

На правах рукописи

САНДУ Татьяна Анатольевна

**«РАБОЧАЯ ОППОЗИЦИЯ» В РКП (б)
(1919-1923 гг.)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень – 2006

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук,
доцент
Кружинов Валерий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Сулов Андрей Борисович;

кандидат исторических наук,
доцент
Третьяков Николай Геннадьевич

Ведущая организация: Институт истории и археологии
Уральского отделения РАН

Защита состоится «14» декабря 2006 г. в 15 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Автореферат разослан «__» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы исследования. В первые годы советской власти Россия пережила полосу всеобъемлющей политической конфронтации, завершившейся низвержением побежденных и ужесточением правящего режима. События тех лет оказали глубокое воздействие на судьбы людей, социально-экономическую и духовную жизнь общества, которое было лишено возможности критически оценивать политический курс правящей элиты. Эта проблема оставалась актуальной на протяжении всех последующих этапов советской истории. Она имеет существенное значение и для современного российского социума, в котором возрождается идеологический плюрализм, предполагающий создание механизмов контроля над властью, существование политической оппозиции. В этих условиях вопрос о взаимодействии власти, оппозиции и общества приобретает новое звучание, привлекая внимание политиков, ученых и широких слоев населения.

Многие отечественные и зарубежные исследователи обращались к истории политической оппозиции первых лет советской власти. Вместе с тем вне поля зрения ученых остается одна из самых табуированных ранее тем – оппозиция официальному курсу большевистского руководства на централизацию власти и отстранение рабочего класса от управления производством, в концентрированном виде проявившаяся в деятельности «рабочей оппозиции» и схожих с ней групп.

Изучение данной проблемы имеет важное научное значение, поскольку позволяет выявить существенные тенденции эволюции большевизма в первые годы советской власти. Их содержание во многом сводилось к постепенному отказу от некоторых наиболее утопических лозунгов предоктябрьской программы, которые под давлением объективных обстоятельств приобретали новую окраску, вызывая протест определенной части партии.

Степень научной разработанности проблемы. В процессе изучения истории «рабочей оппозиции» в РКП (б) можно выделить следующие основные периоды: 1920-е гг.; 1930-е – середина 1950-х гг.; середина 1950-х – конец 1980-х гг.; конец 1980-х гг. – по настоящее время.

В рамках первого периода историографии отдельные аспекты деятельности «рабочей оппозиции» затрагивались в работах М.Г. Гайсинского, В.И. Ленина, В.Г. Сорина, Е.М. Ярославского и других

профессиональных партийных работников и публицистов¹. Решая текущие политические задачи и пропагандируя официальную версию внутрипартийных противоборств, эти публикации опирались на выборочное использование документальных источников, главным образом, обличающих оппозицию, тенденциозно трактовали работы и устные выступления лидеров «рабочей оппозиции», ее программу, оценивавшуюся как «анархо-синдикалистскую» и мелкобуржуазную.

Иной взгляд на внутрипартийные коллизии и участие в них «рабочей оппозиции» отражала эмигрантская литература. Публикации Г.З. Беседовского, П.А. Гарви, Д.Ю. Далина, Ф.И. Дана, Ст. Ивановича, Ю.О. Мартова, Н.В. Устрялова и других были неоднородны в концептуальном плане, но едины в осуждении советской политической системы и режима в РКП (б)². Как и в официальной апологетической литературе, в этих работах также проявилась слабость источниковой базы, тенденциозность. Акцентируя внимание на неподготовленности России к социализму и неизбежном перерождении большевизма, эмигрантские аналитики рассматривали «рабочую оппозицию» в качестве крайне левого крыла большевистского якобинства, сохранявшего верность «коммунистическому утопизму» и отражавшего интересы сил, которые были «выброшены из низов на поверхность эпохой октябрьских бурь и гражданской войны».

Тенденция к искажению взглядов представителей «рабочей оппозиции» наиболее полно проявилась в 1930-е гг. и была закреплена в «Кратком курсе истории ВКП (б)». Если в 1920-е гг. тенденциозность историков была видна в определенном отборе действительных фактов и их соответствующей интерпретации, то с начала 1930-х гг. правда факта теряет свое значение. В исследованиях данного периода почти не использовались архивные источники, доступ к которым был строго ограничен, а главное внимание уделялось «историческому значению» победы ленинизма и разгрома «антиленинских» группировок.

В целом политическая конъюнктура 1930-х – середины 1950-х гг., узость источниковой базы и другие обстоятельства не позволили

¹ Гайсинский М. Борьба с уклонами от генеральной линии партии: Исторический очерк. М.; Л., 1930; Ленин В.И. Кризис партии // Полн. собр. соч. Т. 42. С. 234-244; Сорин В. Рабочая группа («мясниковщина»). М., 1924; Ярославский Ем. Что такое «Рабочая правда». Харьков, 1924.

² Беседовский Г.З. На путях к термидору. Из воспоминаний бывшего советского дипломата: В 2 т. Париж, 1930-1931; Гарви П.А. Закат большевизма. Десять лет диктатуры. Рига, 1928; Далин Д.Ю. После войн и революций. Берлин, 1922; Дан Ф.И. Два года скитаний. Берлин, 1922; Иванович Ст. ВКП. Десять лет коммунистической монополии. Париж, 1928; Мартов Ю.О. Мировой большевизм. Берлин, 1923; Устрялов Н.В. Под знаком революции. Харбин, 1927.

отечественным историкам данного периода предложить подлинную картину внутрипартийных противоборств и место «рабочей оппозиции» в этой борьбе.

Политические перемены середины 1950-х гг. привели к частичному освобождению от идеологических догм в исторической науке. В этот период история «рабочей оппозиции» затрагивалась в исследованиях А.Я. Вяткина, С.Л. Дмитренко, В.М. Иванова, А.Г. Титова и других историков, чьи публикации были посвящены изучению «борьбы коммунистической партии против антиленинских групп и течений» в целом¹. На материалах отдельных регионов к некоторым аспектам темы обращались К. Князева, А.Э. Лившиц, А.В. Малышев, В.П. Мельников, В.Н. Тарусов, В.В. Фельдман². Непосредственно «рабочая оппозиция» стала объектом исследования в статьях Л.А. Баландиной, М.М. Вассера, Ц.С. Петросяна, в брошюре С.Н. Канева³. Для характеристики сторонников А.Г. Шляпникова и их деятельности стали в большей мере использоваться архивные документы, периодическая печать. Однако, отбросив наиболее одиозные положения «Краткого курса», отечественная историография на этом этапе не смогла освободиться от влияния многих стереотипов прошлого, акцентируя внимание на несостоятельности «рабочей оппозиции» и обосновании закономерностей ее «политического банкротства». В этих условиях выводы историков оставались прежними.

Среди зарубежных авторов к истории оппозиционных групп в РКП (б) обращались О. Анвайлер, Р.В. Дэниелс, И. Дойчер, Э. Карр, С. Коэн, Г.

¹ Вяткин А.Я. Разгром Коммунистической партией троцкизма и других антиленинских групп (ноябрь 1920-1925 гг.). Ч.1. Л., 1966; Дмитренко С.Л. Борьба КПСС за единство своих рядов (октябрь 1917-1937 гг.). М., 1976; Иванов В.М. Борьба партии против антиленинских течений и групп в период строительства социализма (1921-1929 гг.). Л., 1973; Титов А.Г. Разгром оппортунизма в рядах КПСС в переходный период от капитализма к социализму в СССР. М., 1966.

² Князева К. Борьба Тульской партийной организации за сплочение рабочего класса в первые годы нэпа. Тула, 1957; Лившиц А.Э. Самарская партийная организация в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921-1925 гг.). М., 1960; Малышев А.В. Новгородская партийная организация в борьбе за единство своих рядов (1921-1925 гг.) // Вестник Ленинградского университета. 1974. № 20. С. 38-45; Мельников В.П. Областные бюро ЦК РКП (б). М., 1981; Тарусов В.Н. Борьба Московской партийной организации за идейно-политическое укрепление своих рядов (1918-1920 гг.) // Деятельность местных партийных организаций в условиях строительства социализма. М., 1972. С. 38-53; Фельдман В.В. Борьба уральских коммунистов против «мясниковщины» (1921-1922 гг.) // Классовая борьба на Урале (1917-1932 годы). Свердловск, 1974. С. 37-46.

³ Баландина Л.А. Разоблачение В.И. Лениным анархо-синдикалистских взглядов антипартийной группировки в условиях перехода от войны к мирному хозяйственному строительству (1920-1922 гг.). Страницы великого пути. М., 1967; Вассер М.М. Разгром анархо-синдикалистского уклона в партии // Вопросы истории КПСС. 1962. № 3. С. 62-78; Канев С.Н. Борьба партии против анархо-синдикалистского уклона. М., 1979; Петросян Ц.С. Из истории борьбы ленинской партии против оппортунизма // Идеиный и организационный разгром «рабочей оппозиции» (1920-1922 гг.). М., 1966. С. 421-453.

Раух А. Улам, Л. Шапиро¹. Однако основное внимание западные исследователи уделяли левому коммунизму, «троцкизму», «правому уклону», с которыми в первую очередь связывались внутрипартийные противостояния и конфликты. К числу значимых недостатков зарубежной историографии следует отнести явно суженную источниковую базу, приводившую к фокусированию внимания на изучении фигур лидеров оппозиционных групп и чрезмерному акцентированию значения политических маневров в «верхах» РКП (б).

С конца 1980-х гг. интерес к истории внутрипартийных противоборств в Советской России возрастает. Переосмыслив и проанализировав взгляды виднейших лидеров оппозиционных группировок в правящей партии, ряд авторов пришел к заключению об отсутствии каких-либо альтернатив внутри большевизма². Другие историки связывали серьезную оппозицию сталинизму с именами Н.И. Бухарина³ и Л.Д. Троцкого⁴. В этом контексте «рабочая оппозиция» затрагивалась преимущественно в ряду других второстепенных участников внутрипартийных конфликтов и не становилась объектом самостоятельного изучения.

Отдельные аспекты истории группы А.Г. Шляпникова рассмотрены в кандидатской диссертации В.Г. Джанашии «Критика анархо-синдикалистской концепции управления производством» (М., 1990). Однако, объединив новые веяния со старой идеологической базой, исследователь неизбежно занял противоречивую позицию, не позволившую объективно рассмотреть причины возникновения «рабочей оппозиции» и ее место во внутрипартийной борьбе. Вне поля зрения автора оказались вопросы численности, состава сторонников А.Г. Шляпникова, их взгляды на внутрипартийные процессы, механизмы взаимодействия с основными оппонентами, причины поражения.

¹ Anweiler O. Die Ratebewegung in Rußland. 1905-1917. Leiden, 1958; Daniels R.V. The Conscience of the Revolution. Communist Oppression in Soviet Russia. Cambridge.1960; Deutcher I. Soviet Trade Unions. Their Place in Soviet Labour Policy. 1950; Carr E.H. Bolshevik Revolution. 3 vols. New York, 1951-1953; Улам А.Б. Большевики. Причины и последствия переворота 1917 года. М., 2004; Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938. М., 1988; Rauch G. Geschichte des bolschewistischen Rußland. Wiesbaden, 1955; Schapiro L. The origin of the Communist Autocracy. Political opposition in Soviet State: first phase, 1917-1922. New York - Washington, 1965.

² Волкогонов Д.А. Ленин: Политический портрет.: В 2 кн. М., 1998; Он же. Сталин: Политический портрет.: В 2 кн. М., 1998; Олех Г.Л. Партийная машина РКП (б) в начале 20-х гг.: Устройство и функционирование. Новосибирск, 1995.

³ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Форсированный рывок конца 20-х и 30-х годов: исторические корни и результаты // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 157-172; Капустин М.П. От какого наследия мы отказываемся? // Октябрь. 1988. № 5; Коэн С. Указ. соч.

⁴ Роговин В.З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд сквозь годы. М., 1992.

Существенный вклад в изучение проблемы внесли Н.А. Васецкий, О.В. Волобуев, Е.Г. Гимпельсон, Ю.В. Емельянов, В.В. Журавлев, Б.Н. Земцов, С.В. Леонов, О.Г. Назаров, И.В. Павлова, В.З. Роговин, А.А. Чернобаев и другие, обратившиеся к эволюции внутривнутрипартийных конфликтов, прежде всего на вершине пирамиды власти и к изучению процесса формирования и функционирования советской политической системы.

Определенные достижения отечественной исторической науки в разработке проблемы нашли выражение в коллективной монографии «Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия», написанной под руководством В.В. Журавлева (М., 1995). Несмотря на то, что описание деятельности «рабочей оппозиции» в этом издании было включено в общий контекст рассказа о процессе политической конфронтации в стране, авторами работы были поставлены важные проблемы: о неоднородности сторонников оппозиции, отсутствие в ее рядах идейного и организационного единства, о разногласиях между доминировавшими в партийных «верхах» ленинцами и группой А.Г. Шляпникова, между «рабочей оппозицией» и другими оппозиционными группами в РКП (б).

Наряду с обсуждением общих проблем истории внутривнутрипартийной борьбы в первые годы советской власти, нарастает интерес ученых к частным вопросам. Ряд важных аспектов деятельности «рабочей оппозиции» в РКП (б) исследовали Г.М. Иванова, А.Ф. Киселев, В.И. Носач, Г.В. Ходаков, обратившиеся к истории советских профобъединений, некоторые лидеры которых поддерживали группу А.Г. Шляпникова¹. Состав, социальные изменения, интересы рабочего класса, к потребностям которого постоянно апеллировала «рабочая оппозиция», охарактеризовали на общероссийском материале Е.Г. Гимпельсон, А.К. Соколов, Д.О. Чураков², на региональном материале – С.П. Постников, И.А. Прохоренко, М.А. Фельдман, С.В. Яров и другие³.

¹ Иванова Г.М. Профсоюзы: независимость или огосударствление // Формирование административно-командной системы в 20-30-е годы. М., 1992. С. 95-115; Киселев А.Ф. Профсоюзы и советское государство (Дискуссии 1917-1920 гг.). М., 1991; Носач В.И. Профессиональные союзы России: 1905-1930. СПб., 2001; Ходаков Г.В. Начало формирования профсоюзной платформы в РКП (б) в годы Гражданской войны. Саратов, 1991.

² Гимпельсон Е.Г. «Орабочивание» советского государственного аппарата: иллюзии и реальность // Отечественная история. 2000. № 5. С. 38-46; Соколов А.К. Рабочий класс и революционные изменения в социальной структуре общества. М., 1987; Чураков Д.О. Рабочий класс в процессах модернизации России: исторический опыт. М., 2001.

³ Постников С.П. Подготовка рабочих кадров на Урале: Дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1991; Прохоренко И.А. Рабочее самоуправление в России. 1917-1926 гг. (по материалам Самарской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Тольятти, 1998; Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914-1941. Екатеринбург, 2001; Яров С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917-1923 гг. СПб., 1999.

Для освещения регионального аспекта проблемы важное значение имеют работы В.М. Кружинова и А.Б. Суслова, обратившихся к истории «рабочей оппозиции» на Урале¹. На материалах Сибири эти сюжеты исследовали В.В. Демидов, Г.Л. Олех². Одно из достоинств публикаций названных авторов состоит в том, что проблема участия общественных «низов» в политическом процессе рассматривается в них как самостоятельная и одна из ведущих.

Отдельные аспекты истории «рабочей оппозиции» затронуты в работах Ю. Аксютин, Б. Аллен, В.П. Наумова, написанных в русле биографического жанра³. Особый интерес в этой связи представляет вступительная статья к изданию книги А.Г. Шляпникова «Канун семнадцатого года. Семнадцатый год» (М., 1992), подготовленная А.С. Смольниковым и А.А. Чернобаевым. Ряд положений данной публикации А.А. Чернобаев развивает в последующих работах, в том числе изданиях за рубежом⁴.

Проделанный историографический анализ показывает, что история «рабочей оппозиции» в РКП (б) не становилась объектом комплексного и самостоятельного исследования и, как правило, рассматривалась в контексте изучения социальной и политической истории государства либо общих проблем процесса конфронтации в правящей партии. Единичный характер носят попытки исследовать проблему на уровне правящих групп среднего и низшего уровней власти, взаимодействия центра и провинции, с учетом региональной специфики.

Цель и задачи исследования. Главная цель исследования состоит в изучении истории группы «рабочей оппозиции» в РКП (б), условий ее возникновения и развития, места в политическом пространстве Советской России и причин поражения.

¹ Кружинов В.М. Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала). Тюмень, 2000; Он же. «Дело» Г.И. Мясникова // Вестник Тюмен. гос. ун-та. 1998. Вып. I. С. 90-94; Суслов А.Б. Борьба уральских организаций РКП (б) с мелкобуржуазными группами и течениями в 1919-1927 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1989; Он же. К дискуссии В.И. Ленина и Г.И. Мясникова о свободе печати // Возрождение и развитие ленинской концепции социализма: Областная отчетная науч. конф. Тез. докл. Пермь, 1989. С. 34-36.

² Олех Г.Л. Поворот, которого не было: борьба за внутрипартийную демократию, 1919-1924 гг. Новосибирск, 1992; Он же. «Омское дело» 1922 г.: Хроника и смысл событий // Из прошлого Сибири. Вып. I. Ч. I. Новосибирск, 1994; Демидов В.В. Дискуссии и внутрипартийная борьба в большевистских организациях Сибири (ноябрь 1919 г. - декабрь 1929 г.). Томск, 1997.

³ Аксютин Ю. Александр Шляпников // Факел. 1990. М., 1990; Allen B. The Evolution of Communist Party Control over Trade Unions: Alexander Shliapnikov and the Trade Unions in May 1921 // Revolutionary Russia Vol. 15. No. 2, December 2002; Наумов В.П. Александр Гаврилович Шляпников (Страницы политической биографии) М., 1991.

⁴ Chernobaev A. The Shliapnikov – Stalin Duel: From the History of Intra-Party Struggle in the VKP (b.) in the 1920s. // Revolutionary Russia Vol. 12. No. 1, June 1999, pp. 103-114.

Исходя из этой цели, автор ставит следующие основные задачи:

- изучить социально-экономические и идейно-политические истоки оппозиционных настроений в большевистской партии;
- определить основные этапы формирования и деятельности группы «рабочей оппозиции»;
- проанализировать программные установки «рабочей оппозиции»;
- исследовать основные формы взаимодействия сторонников А.Г. Шляпникова с большинством правящей партии;
- выявить причины поражения «рабочей оппозиции».

Территориальные рамки исследования охватывают Российскую Федерацию в ее современных границах. Это позволило изучить проблему в комплексе, с учетом общих тенденций и региональных особенностей возникновения и эволюции «рабочей оппозиции».

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период с конца 1919 – до сентября 1923 гг. Выбор нижней границы исследования обусловлен первыми выступлениями участников «рабочей оппозиции», положившими начало их организационной консолидации на основе платформы, противостоящей официальному курсу большевистского руководства на централизацию власти и отстранение рабочего класса от управления производством. Конечная грань исследования связана с ликвидацией остатков «рабочей оппозиции» в РКП (б).

Объектом исследования в настоящей работе является система отношений «власть-оппозиция» в большевистской партии. Процесс оформления этих отношений в первые годы советской власти шел по пути усиления вертикали власти, определяя форму и остроту взаимодействия субъектов политики и эскалацию конфликтных противоборств.

Предметом исследования является «рабочая оппозиция» в РКП (б) – леворадикальная группировка, воплотившая революционную традицию и протест части большевиков против трансформации советской политической и хозяйственной системы.

Методологической базой исследования выступает системный подход (Т. Парсонс, П.А. Сорокин), предписывающий понимать предмет исследования как необходимый элемент системы. Данный подход позволяет выявить место и функции «рабочей оппозиции», которые она занимала и выполняла в системе отношений «власть-оппозиция», ее основные связи со структурами власти, динамику и характер их взаимодействия, а также причины устранения с политической арены.

Применительно к предмету данного исследования основные положения системного подхода конкретизируются в соответствии с теорией политической оппозиции. При этом автор учитывал, что современные теории оппозиции, моделью для которых выступает открытое демократическое общество, нуждаются в известной корректировке при их отнесении к реалиям политической жизни Советской России. Существовавшая фактическая однопартийность исключала саму возможность легитимации внепартийной оппозиции. Единственной альтернативой официальной линии ЦК на первых порах становления советского строя являлись оппозиционные группы в самой РКП (б). Значимым аспектом также является незавершенность тех «правил игры», которые в сложившихся политических системах определяют сущность взаимоотношений на вертикальном уровне (власть-оппозиция).

Важную роль в изучении данной темы играл принцип историзма, понимаемый как требование рассматривать любой исторический факт или явление в становлении и развитии, во взаимосвязи и взаимодействии с другими фактами и явлениями, а также условиями, при которых они происходили. Исследуя историю «рабочей оппозиции» в РКП (б), автор опирался на принцип всесторонности, реализация которого позволила создать широкую источниковую базу и сделать разноплановые выводы и обобщения. При обработке фактического материала были использованы такие общенаучные методы исследования как системный, классификации, типологии, статистический, а также специальные исторические методы – проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, синхронный и другие.

Источниковую базу исследования составили разнообразные документальные материалы, большая часть которых вводится в научный оборот впервые. Особое значение для исследования имело привлечение архивных источников, выявленных в 11 центральных и региональных архивах России.

Первая группа источников включает *документы высших органов РКП (б) и государственной власти*, объединение которых определяется фактическим слиянием функций партийных и государственных структур в советской политической системе. К ним относятся программные документы РКП (б), стенографические отчеты (протоколы) съездов и конференций большевистской партии, материалы пленумов и заседаний политбюро ЦК РКП (б) и делопроизводственная документация центрального партаппарата большевиков, которые содержат значительный фактический материал, отражающий политический и социально-

экономический курс советского руководства. Определенное значение для нас имели материалы съездов Советов и сессий ВЦИК, дающие представление о влиянии внутрипартийных противоборств на политику государственных структур. Нами также были использованы декреты СНК и ВЦИК и постановления ВСНХ, конкретизирующие тактические разногласия между руководством РКП (б) и сторонниками «рабочей оппозиции» по вопросам социально-экономического курса советской республики. Большинство источников этой группы опубликовано в сборниках документальных материалов, часть выявлена в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Во вторую группу вошли *работы и выступления государственных и общественных деятелей Советской России*. Среди них статьи и речи Н.И. Бухарина, Г.Е. Зиновьева, Н.И. Крестинского, В.И. Ленина, В.М. Молотова, И.В. Сталина, М.П. Томского, Л.Д. Троцкого. Большинство этих работ опубликовано, однако отдельные выявлены в региональных архивах. Анализ указанных документов позволил определить теоретические представления руководителей государства и большевистской партии, их взгляды на оппозицию и политический процесс в целом.

Важную роль в осмыслении проблемы имели статьи, доклады, речи, заявления А.М. Коллонтай, Н.В. Копылова, Г.И. Мясникова А.Г. Шляпникова и других представителей «рабочей оппозиции». Некоторые из этих источников, хранятся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ).

Третью группу источников составляют *программные документы «рабочей оппозиции»*. Среди них платформа «рабочей оппозиции», выдвинутая в период дискуссии о профсоюзах, манифест «Рабочей группы РКП (б)», программа «Рабочей правды», а также тезисы, декларации, обращения, легшие в основу этих программных документов. Указанные источники имеют первостепенное значение для определения специфики воззрений представителей «рабочей оппозиции», отражают их политические и социально-экономические требования.

Четвертая группа источников охватывает *материалы профсоюзных органов и организаций*. Их привлечение позволило изучить характер взаимодействия профобъединений, часть руководителей которых нередко выступала на стороне А.Г. Шляпникова, с партийными и хозяйственными структурами. Особый интерес для исследования представляют материалы IV Всероссийского съезда профсоюзов и IV съезда Всероссийского союза

рабочих-металлистов (ВСРМ), хранящиеся в фондах ГАРФ. Полученные сведения позволили составить представление о процессе вытеснения «рабочей оппозиции» из профсоюзов и методах борьбы власти с оппозицией в целом.

Пятая группа источников включает *документы региональных большевистских организаций*. Среди них протоколы собраний партийных ячеек и заседаний низовых партийных структур, их переписка с вышестоящими партийными организациями, а также стенограммы партийных конференций, информационные сводки, обзоры, протоколы совещаний и постановления региональных бюро ЦК РКП (б), областных, губернских, окружных и уездных партийных комитетов РКП (б). Эти документы содержат информацию о внутрипартийной и общественной жизни регионов, позволяют проследить механизм воздействия «верхов» партии на ее «низы», выявить роль срединных этажей как связующего звена между центром и провинцией.

К шестой группе источников относятся *статистические материалы*. Среди них сборники «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года» (М., 1923), «Материалы по статистике личного состава РКП» (М., 1921) и другие, привлечение которых позволило составить представление о численности РКП (б) в указанный период, ее социальном составе, степени влияния «рабочей оппозиции» среди большевиков.

Седьмая группа источников представлена *периодической печатью*, использование которой позволило воссоздать общую ситуацию в стране, оценку «рабочей оппозиции» партийной элитой и большевистскими «низами». Ряд сведений автор почерпнул из «Социалистического вестника», издававшегося в Берлине меньшевиками-эмигрантами.

Наконец, восьмую группу источников составили *воспоминания*, в том числе дочери лидера «рабочей оппозиции» И.А. Шляпниковой. Эти документы оказали определенную помощь в реконструкции истории «рабочей оппозиции» в РКП (б). Сравнение их с другими свидетельствами позволяет описать внутренний мир участников конфликтов, мотивы, которыми они руководствовались в своих поступках, а нередко дополнить те или иные события существенными деталями.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. Впервые комплексно, на широком общероссийском фоне исследуется история «рабочей оппозиции» в РКП (б) в 1919-1923 гг., анализируются условия ее возникновения, основные этапы эволюции, определяется место группы в политическом пространстве Советской России, причины поражения.

2. В отличие от предшественников, фокусировавших внимание на фигурах политических лидеров «рабочей оппозиции», автор сместил акценты на ее средние и нижние уровни. Это позволило впервые проанализировать механизм рекрутирования сторонников, состав группы, ее численность на разных этапах существования.

3. Впервые исследуется политическое поведение представителей разных течений «рабочей оппозиции», от крайне радикального («Рабоче-крестьянская социалистическая партия», «мясниковщина», «Рабочая группа») до умеренного («Рабочая правда»).

4. Впервые проведен детальный анализ формирования и деятельности групп «рабочей оппозиции» в большинстве губернских организаций РКП (б), в том числе центральных и периферийных. Расширение географии исследования позволило выявить внутренние и внешние связи оппозиции, закономерности и специфику ее проявлений в различных регионах России.

5. Даются новые оценки политического и социально-экономического разделов платформы «рабочей оппозиции», ее взаимодействия с другими внутрипартийными течениями, причин поражения.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в научной работе (подготовка обобщающих трудов по политической истории России), в учебном процессе (подготовка соответствующих разделов лекционных курсов и семинаров). Уроки и практика взаимодействия власти и оппозиции в первые годы советской власти заслуживают внимания действующих политиков и управленцев.

Апробация работы. Основные выводы, положения и результаты диссертации нашли отражение в шести публикациях. По теме исследования сделаны доклады и сообщения на Международной и Всероссийской научных конференциях в Омске и Тобольске. Материалы диссертационного исследования были использованы при разработке и чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по отечественной истории в Тюменском государственном университете.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновываются актуальность и научно-теоретическая значимость темы, ее хронологические и территориальные рамки, анализируются степень изученности и источниковая база исследования,

формулируются объект и предмет, цель и задачи работы, ее структура, излагаются основные методологические принципы.

В первой главе – «Формирование группы “рабочей оппозиции” в РКП (б)» – характеризуются причины и условия возникновения «рабочей оппозиции», ее участие в дискуссии о профсоюзах.

В *первом* параграфе – «Истоки и первые проявления “рабочей оппозиции”» – показан механизм зарождения группы. Проанализировав источники недовольства в РКП (б), автор пришел к выводу, что формирование «рабочей оппозиции» было неразрывно связано с процессом трансформации большевистской партии, которая под давлением объективных условий постепенно отказывалась от наиболее утопических лозунгов предоктябрьской программы, вызывая нарастающее противодействие в собственных рядах. «Рабочая оппозиция» аккумулировала и выразила протест группы коммунистов, выступавших против бюрократизма, неравенства и злоупотреблений в РКП (б), а также недовольство некоторых профсоюзных лидеров вмешательством советских и партийных органов в организацию производства.

Начальный этап формирования «рабочей оппозиции» охватывает период с конца 1919 до осени 1920 гг., в рамках которого в процессе агрегирования протестных настроений и их артикуляции, формулируются отдельные элементы программы «рабочей оппозиции». Они сводились к отказу от крайностей военного коммунизма, расширению внутривнутрипартийной демократии, организации народного хозяйства под руководством профессиональных союзов. По мере обсуждения данных предложений в партийных и профсоюзных структурах происходит консолидация сторонников «рабочей оппозиции», выделяются лидеры, организационным центром группы становится возглавляемый А.Г. Шляпниковым ЦК ВСРМ.

Проделанный нами анализ показал, что формирование «рабочей оппозиции» в разных регионах Советской России шло неравномерно. Наиболее активно этот процесс протекал в центре России, медленнее на Урале и особенно в Сибири. Сторонники оппозиции быстрее консолидировались на предприятиях металлургической, текстильной и горнодобывающей отраслей промышленности, всероссийские и региональные профсоюзные органы которых возглавлялись соратниками А.Г. Шляпкикова.

Осенью 1920 г. обсуждение злободневных социально-экономических и политических проблем Советской России выливается за пределы узких руководящих групп и концентрируется вокруг вопроса о кризисе

профессиональных союзов, их роли и задачах в условиях перехода от войны к миру.

Во *втором* параграфе – ««Рабочая оппозиция» в дискуссии о профсоюзах» – отмечается, что профсоюзная дискуссия, предшествовавшая X съезду РКП (б), выявила различные подходы к вопросу о методах связи правящей партии с массами, формах воздействия на них. В ходе дискуссии завершается оформление группы «рабочей оппозиции», конкретизируется ее программа. Сторонники А.Г. Шляпникова выдвинули положение о профессиональных союзах как единственных ответственных организаторах народного хозяйства, а в качестве «первичных ячеек» предлагавшейся системы называли профсоюзные комитеты.

Проанализировав эти предложения, автор пришел к заключению, что «рабочая оппозиция» не являлась сторонницей возврата к рабочему самоуправлению, как полагают А.Ф. Киселев, В.П. Наумов и другие исследователи, и присоединяется к выводу В.М. Кружинова, согласно которому сторонники А.Г. Шляпникова, если и декларировали право рабочих самостоятельно решать производственные вопросы, то закрепляли это право за профсоюзно-коммунистической верхушкой, объединенной в профсоюзные комитеты.

Специальный раздел программы «рабочей оппозиции» предусматривал ряд мер, направленных на улучшение экономического положения рабочих: натурализация заработной платы и премий, отмена денежной формы оплаты продовольственных пайков и другие, которые в историографии обычно связываются с призывом к расширению военно-коммунистической практики. Однако проведенное исследование свидетельствует, что в действительности сторонники А.Г. Шляпникова критически оценивали административно-командные методы управления, являвшиеся важнейшим элементом политики военного коммунизма, а их требование натурализации заработной платы было связано с резким падением покупательной способности бумажных денег.

Проанализировав ход дискуссии, автор пришел к выводу, что уровень организации «рабочей оппозиции» был значительно ниже, чем у ее основных оппонентов – группы В.И. Ленина-Г.Е. Зиновьева и сторонников Л.Д. Троцкого. В этих условиях она не сумела объединить своих потенциальных союзников в регионах вокруг единого оппозиционного центра, действовала разрозненно. Платформа А.Г. Шляпникова в большей мере пользовалась поддержкой среди руководящих работников профсоюзов. Она была принята пленумом ЦК

ВСРМ и конференцией управляющих и заводских комитетов артиллерийских заводов республики, а также Московским, Нижегородским, Владимирским, Алтайским и некоторыми другими региональными отделениями ВСРМ.

Вместе с тем подавляющее большинство партийных организаций одобрило ленинскую платформу. Лишь на VIII Самарской городской конференции РКП (б) 76 делегатов (55,5 %) высказались за «рабочую оппозицию». Сторонников А.Г. Шляпникова также поддержали 13,7 % участников VI Московской губернской конференции РКП (б), 30 (41,6 %) делегатов губернской конференции в Краснодаре, 65 (40 %) – во Владимире, 22 (15,7 %) – в Нижнем Новгороде, 7 (5,9 %) – в Иваново-Вознесенске, 4 (0,6 %) – в Омске, 21 (3,8 %) – делегатов губернских конференций Урала. По нашим расчетам, в общей сложности за «рабочую оппозицию» голосовали 14 тыс. коммунистов, т.е. около 2 % всех членов РКП (б).

Окончательные итоги дискуссии свидетельствуют о первом крупном поражении «рабочей оппозиции». Профессионалисты, которых линия А.Г. Шляпникова могла заинтересовать в первую очередь, в основном, являлись беспартийными и остались за периметром дискуссии. В свою очередь, сторонники А.Г. Шляпникова не решились к ним апеллировать, опасаясь всплеска «мелкобуржуазной стихии». Определенное влияние на формирование партийного мнения оказало политическое давление со стороны ленинской фракции и использование имевшихся в ее распоряжении «административных ресурсов». Немалую роль сыграла зашоренность основной партийной массы, привыкшей следовать авторитетному мнению партийных вождей, не ориентируясь в тонкостях дискуссионных платформ.

Во второй главе – ««Рабочая оппозиция» между X и XI съездами РКП (б)» – характеризуется эволюция «рабочей оппозиции» в условиях ужесточения внутрипартийного режима после X съезда РКП (б).

В *первом* параграфе – ««Рабочая оппозиция» на X съезде РКП (б)» – показано, что партийный съезд, состоявшийся в марте 1921 г., подвел черту под предыдущим этапом внутрипартийной борьбы и стал ее логическим завершением. По нашим расчетам, численность представителей «рабочей оппозиции» на съезде составила 6,2 % от общего количества делегатов. В этих условиях результаты съезда были predeterminedены расстановкой сил, сложившейся еще во время профсоюзной дискуссии.

В диссертации показано, что прозвучавшие на съезде обвинения «рабочей оппозиции» в «анархо-синдикализме» во многом были продиктованы политическими соображениями и неадекватно характеризовали ее платформу. Представители «рабочей оппозиции» в свою очередь выступили с критикой официальной линии ЦК, негативно оценив «усвоенные за время гражданской войны приемы работы», которые «не только не позволяют нам осуществить программное требование о вовлечении в советское строительство широких групп пролетариата, но определенно отталкивают их от нас и нашей партии». Голосование по политическому отчету ЦК стало своего рода первой пробой сил, в которой победу одержали сторонники В.И. Ленина, получившие 514 голосов, в то время как «рабочую оппозицию» поддержали 45 делегатов.

X съезд РКП (б) подвел итоги дискуссии о профсоюзах. Как и в предсъездовский период, основная критика платформы «рабочей оппозиции» связывалась с угрозой потери большевистской партией власти. Вместе с тем, проанализировав программные требования «рабочей оппозиции», автор пришел к выводу, что она даже не ставила под сомнение необходимость большевистской гегемонии в Советской России и не предполагала передать управление экономикой беспартийной массе, в чем ее обвиняли ленинцы и «троцкисты», а вслед за ними и некоторые современные исследователи, например, Н. Верт, не говоря уже о советской историографии.

Истинный смысл развернувшейся на съезде полемики видится нам в том, что «рабочая оппозиция», настаивая на передаче управления производством профсоюзам, по существу, стремилась вытеснить из этой сферы хозяйственные органы, за чем неизбежно последовала бы перегруппировка сил внутри правящей партии: ослабление позиций большевиков-хозяйственников, выдвинутых ЦК РКП (б), и усиление влияния большевиков-профессионалистов, сохранявших в начале 1920-х гг. известную политическую самостоятельность. Это обстоятельство многими делегатами съезда воспринималось как шаг к расколу партии, губительному в условиях ее диктатуры. Как следствие, численность сторонников «рабочей оппозиции» на съезде продолжала сокращаться: с 7,4 % делегатов при голосовании по политическому отчету ЦК до 4,4 % при обсуждении вопроса о роли и задачах профсоюзов, что определенно указывает на дальнейшее ослабление ее позиций.

Одновременно съезд принял несколько резолюций, направленных на ликвидацию внутрипартийной оппозиции. Проанализировав резолюцию «О единстве партии», автор заключил, что она свидетельствовала о

дальнейшем росте могущества партийного аппарата и имела решающее значение для будущего партии, в том числе и для «рабочей оппозиции». Если в период дискуссии о профсоюзах эта группа рассматривалась как одно из течений внутри большевизма, хотя и глубоко ошибочное, то после съезда А.Г. Шляпникова и его сторонников, если они не откажутся от своих убеждений, можно было объявить фракционерами со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Другая резолюция «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» была направлена исключительно против «рабочей оппозиции». Пропаганда идей данной группы «признавалась несовместимой с принадлежностью к Российской Коммунистической партии». Если резолюция «О единстве партии» имела более широкий смысл и содержала, в первую очередь, запрет на организацию и функционирование внутрипартийных группировок, то резолюция «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» осуждала сами идеи и принципы, на которых строилась платформа «рабочей оппозиции», и ее дальнейшая деятельность могла проходить только вне большевистской партии.

Во *втором* параграфе – «Выступления сторонников “рабочей оппозиции” после X съезда РКП (б)» – показано, что «борьба с фракционностью», провозглашенная на X съезде РКП (б), сопровождалась важными перестановками в высших органах партии, где все ключевые посты оказались под контролем ленинской группы. Опираясь на резолюцию «О единстве партии», она могла блокировать любые оппозиционные выступления. В полной мере это проявилось в отношении «рабочей оппозиции», сторонники которой отстранялись от руководящей работы в партийных и профсоюзных организациях. В этой связи автор анализирует ситуацию, сложившуюся на IV Всероссийском съезде профсоюзов, IV съезде ВСРМ, обращается к «делу» Бауманского района Москвы, характеризует конфликты, происходившие в региональных организациях РКП (б). Одним из методов, использовавшихся ленинцами по отношению к своим оппонентам, был их вывод из состава выборных органов. На практике члены «рабочей оппозиции» переводились на второстепенную работу в другие партийные организации либо направлялись на иные участки профсоюзной работы, в некоторых случаях они исключались из партии.

В этих условиях значительная часть сторонников А.Г. Шляпникова отказалась от открытых выступлений и даже примкнула к ленинскому большинству. В то же время некоторые участники «рабочей оппозиции»

продолжали отстаивать свои взгляды, хотя и в их среде нарастало идейное и организационное размежевание.

В диссертации отмечается, что на данном этапе некоторые участники «рабочей оппозиции», пытаясь действовать в рамках партийной легальности, отказываются от ряда своих требований, в частности, от идеи передать управление промышленностью профсоюзам. В значительной степени это касается московской оппозиционной группы, ядро которой составляли А.С. Киселев, А.М. Коллонтай, И.И. Кутузов, С.П. Медведев, А.Г. Шляпников. На противоположном фланге «рабочей оппозиции» формируются более радикальные группы, выразившие, по их мнению, подлинные интересы пролетариата. В работе анализируется деятельность «Рабоче-крестьянской социалистической партии» В.Л. Панюшкина, сторонников Г.И. Мясникова в Перми, «Рабочей группы», представлявших крайнее крыло «рабочей оппозиции», и «Рабочей правды», объединившей наиболее умеренные элементы оппозиции.

Таким образом, в условиях внутрипартийного режима, установившегося после X съезда РКП (б), начинается процесс трансформации «рабочей оппозиции», сопровождавшийся ужесточением репрессивных мер против ее сторонников, что указывает на усиление антидемократических тенденций в большевистской партии.

В третьей главе диссертации – «Поражение “рабочей оппозиции”» – характеризуется заключительный этап внутрипартийной борьбы, связанный с устранением «рабочей оппозиции» с политической арены, раскрываются причины ее поражения.

Финальный акт борьбы с «рабочей оппозицией» тесно связан с событиями, предшествовавшими XI съезду РКП (б), когда группа сторонников А.Г. Шляпникова направила в президиум исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) «заявление 22-х», содержащее резкую критику внутрипартийного режима и политического курса ЦК РКП (б). Обратившись к этому эпизоду, автор характеризует малоизвестные обстоятельства создания документа, ход его обсуждения в комиссии ИККИ, реакцию большевистского руководства на обращение «шляпниковцев».

В работе отмечается, что, выступая с «заявлением 22-х», его инициаторы рассчитывали «нажать на ЦК». Однако после осуждения их шага Коминтерном эта цель не была достигнута. Определенную роль в данной ситуации сыграли изменения, произошедшие в партии после X съезда РКП (б), и отказ значительной части сторонников «рабочей оппозиции» от своих взглядов или открытых выступлений. Показательно,

что под «заявлением 22-х» поставили подписи лишь 9 из 38 человек, подписавшихся под платформой А.Г. Шляпникова в период дискуссии о профсоюзах. Слабость оппозиции особенно проявилась в ее нежелании обратиться к широким слоям большевистской партии из-за опасения быть исключенными из нее. В диссертации показано, что ленинское руководство, опираясь на партийный аппарат, напротив, постоянно апеллировало к рядовым членам РКП (б), оказывая воздействие на партийное мнение.

Проанализировав реакцию партийных организаций на «заявление 22-х», автор пришел к выводу, что, несмотря на изоляцию, в которой оказалась оппозиция, около 600 членов РКП (б) (0,1 % состава партии) поддержали «заявление 22-х». В то же время этот показатель был значительно ниже по сравнению с периодом дискуссии о профсоюзах.

В работе характеризуется обсуждение «заявления 22-х» на XI съезде РКП (б), на котором специальная комиссия, созданная съездом, предложила исключить наиболее активных сторонников А.Г. Шляпникова из РКП (б). Обращение к материалам «расследования» позволяет утверждать, что главную задачу партийное большинство видело в том, чтобы доказать фракционный характер «заявления 22-х», хотя беспристрастный анализ обстоятельств появления этого документа свидетельствует, что он не являлся результатом деятельности внутрипартийной подпольной организации. Неслучайно на закрытом заседании съезда, посвященном «делу 22-х», в предложение комиссии была внесена поправка, сохранявшая членство в партии А.М. Коллонтай, С.П. Медведева и А.Г. Шляпникова. В то же время съезд в специальной резолюции предупреждал оппозицию о неизбежности такой меры наказания в случае возобновления «антипартийного поведения». Ситуация, сложившаяся на закрытом заседании XI съезда РКП (б), а затем и при обсуждении его решений в региональных партийных организациях, свидетельствовала, что основная угроза делу революции виделась большевикам не в усилении централизации и бюрократизации власти, а в критике внутрипартийного режима со стороны авторов «заявления 22-х», которое воспринималось как реальная угроза единству РКП (б) и ее гегемонии. Неудивительно, что обращение в Коминтерн не только не привело к расширению внутрипартийной демократии, как того желали сторонники А.Г. Шляпникова, но подтолкнуло высшее партийное руководство сделать окончательный выбор в пользу дальнейшего укрепления командно-директивного режима в партии и государстве. В

этих условиях нелегальные образования «рабочей оппозиции» были вскоре ликвидированы.

В заключении подведены итоги работы и сформулированы основные выводы. Проведенное исследование показало, что формирование «рабочей оппозиции» было неразрывно связано с процессом эволюции большевистской партии, которая под давлением объективных условий постепенно отказывалась от наиболее утопических элементов своей предоктябрьской программы. На этой почве в РКП (б) складывается группа «рабочей оппозиции», воплотившая революционную традицию и протест части коммунистов против трансформации советской политической и хозяйственной системы.

Анализ деятельности «рабочей оппозиции» в РКП (б) позволяет выделить несколько этапов, характеризующих ее эволюцию в 1919-1923 гг.

Первый этап охватывает время формирования «рабочей оппозиции» (конец 1919-март 1921 гг.) и может быть разбит на два периода: конец 1919-осень 1920 гг. и осень 1920-март 1921 гг. В рамках первого периода сложились основные идейные установки, элементы программы группы, появились лидеры и региональные представители, организационным центром группы становится возглавляемый А.Г. Шляпниковым ЦК ВСРМ.

Второй период хронологически совпадает с дискуссией о профсоюзах, отразившей разброс мнений как в руководстве большевистской партии, так и в ее «низах». «Рабочая оппозиция» выдвинула требование организовать народное хозяйство под руководством профсоюзов, опираясь на «самоорганизацию масс». На данном этапе происходит дальнейшая консолидация сторонников «рабочей оппозиции», состав которой расширяется за счет новых региональных групп.

Дискуссия о профсоюзах завершилась первым крупным поражением «рабочей оппозиции», платформа которой, во многом, была лишена прагматизма и воспринималась в партийном сознании как утопичная и соответствующая интересам лишь узкой части профсоюзных работников. Это обстоятельство оказало существенное влияние на внутрипартийные процессы и результаты X съезда РКП (б), осудившего взгляды группы как «анархо-синдикалистские» и запретившего фракции в партии. В период дискуссии и особенно после X съезда РКП (б) происходит вытеснение сторонников «рабочей оппозиции» из руководящих партийных и профсоюзных органов. На этом фоне начинается распад группировки, сокращается ее численность.

Специфика второго этапа деятельности «рабочей оппозиции» (март 1921-февраль 1922 гг.) заключается в начавшемся процессе «расслоения» группы. На этом этапе большинство участников «рабочей оппозиции» было деморализовано, а ее идеи воспринимались широкими партийными массами как несоответствующие и даже противостоящие задачам партии.

Третий заключительный этап деятельности «рабочей оппозиции», завершившийся ликвидацией остатков группы, приходится на март 1922-сентябрь 1923 гг. На данном этапе продолжается процесс идейного размежевания среди сторонников «рабочей оппозиции», ослабевают внутренние связи. Самой значительной попыткой оказать давление на большевистские «верхи» стало заявление 22 активистов «рабочей оппозиции» в исполком Коминтерна. Обсуждение этого документа продемонстрировало твердое намерение большевистского руководства сохранить и укрепить командно-директивный режим в РКП (б) и государстве.

Проделанное исследование показало, что группа «рабочая оппозиция» обладала низкой степенью институциональной оформленности. Сторонники «рабочей оппозиции» не смогли установить прочные внутригрупповые вертикальные и горизонтальные связи. Контакты между региональными представителями, как правило, строились на основе личных знакомств, профессиональной деятельности. Процесс консолидации сторонников группы охватил преимущественно профсоюзно-коммунистическую верхушку и слабо затронул партийные «низы», не говоря уже о потенциальных беспартийных союзниках. Среди других обстоятельств, повлиявших на прекращение деятельности «рабочей оппозиции», стали мероприятия власти по локализации и подавлению оппозиционных настроений в РКП (б).

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. В процессе формирования и деятельности «рабочей оппозиции» в РКП (б) выделяются несколько периодов, характеризующих ее эволюцию: 1 период – конец 1919-март 1921 гг.; 2 период – март 1921-февраль 1922 гг.; 3 период – февраль 1922-осень 1923 гг.

2. Возникновение «рабочей оппозиции» было неразрывно связано с процессом трансформации большевистской партии, которая, став правящей, под давлением объективных условий постепенно отказывалась от некоторых наиболее утопических элементов предоктябрьской программы.

3. «Рабочая оппозиция» аккумулировала и выражала нараставшее в обществе и большевистской партии противодействие бюрократизации советской политической и хозяйственной системы, требовала возродить внутрипартийную демократию и организовать народное хозяйство под руководством коммунистических профсоюзов.

4. Формирование «рабочей оппозиции» в разных регионах Советской России шло неравномерно. Наиболее активно этот процесс протекал в центре России, на Урале, значительно медленнее в Сибири.

5. «Рабочая оппозиция» не решалась апеллировать к рядовым членам РКП (б) и беспартийным массам, опасаясь, что такие шаги вызовут кризис большевистской диктатуры. В результате процесс консолидации сторонников группы охватил преимущественно профсоюзно-коммунистическую верхушку и слабо затронул партийные «низы», не говоря уже о потенциальных союзниках вне правящей партии.

6. На протяжении исследуемого периода численность сторонников «рабочей оппозиции» в РКП (б), достигнув пика накануне и в период дискуссии о профсоюзах, неуклонно снижалась: март 1921 г. – 14 тыс. коммунистов (2 % состава РКП (б)), март 1922 г. – около 600 человек (0,1 %), осень 1923 г. – 70 человек (0,02 %).

7. Формы взаимодействия «рабочей оппозиции» с большинством правящей партии носили остро конфронтационный характер и определялись как глубиной накопившихся противоречий, вносивших в общественное сознание перманентную несбалансированность, так и неразвитой системой отношений «власть-оппозиция».

8. Поражение «рабочей оппозиции» обуславливалось тем, что ее программа была лишена прагматизма. Наряду с этим процесс распада группировки связан с ее слабой организованностью и разобщенностью, значительную роль сыграли мероприятия власти по локализации и подавлению оппозиционных настроений в РКП (б).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Санду Т.А. «Рабочая оппозиция» в РКП (б) 1920-1921 гг. / Санду Т.А. // Вестник Тюмен. гос. ун-та. – 2003. – № 3. – С. 165-171.
2. Кружинов В.М., Санду Т.А. Кадровая политика режима фракционной диктатуры в РКП (б): 1921-1922 гг. (на материалах Урала) / Кружинов В.М., Санду Т.А. // Социал-демократия: революция и эволюция (Материалы международной конференции). – Часть II. – Омск, 2003. – С. 58-62.
3. Санду Т.А. «Рабочая оппозиция» в РКП (б): 1920-1922 гг. (историографический обзор) / Санду Т.А. // Диалог культур и цивилизаций. Тез. V Всерос. науч. конф. молодых историков (27-28 февраля 2004 г.). – Тобольск, 2004. – С. 201-202.
4. Санду Т.А. К истории возникновения «рабочей оппозиции» в РКП (б) / Санду Т.А. // Тюменский исторический сборник. – Тюмень, 2004. – Вып. VII. – С. 92-98.
5. Санду Т.А. «Рабочая оппозиция» на X съезде РКП (б) / Санду Т.А. // Тюменский исторический сборник. – Тюмень, 2005. – Вып. VIII. – С. 88-96.
6. Санду Т.А. Эволюция большевизма и «старая партийная гвардия»: «заявление 22-х» в ИККИ / Санду Т.А. // Тюменский исторический сборник. – Тюмень, 2006. – Вып. IX. – С. 79-86.